

Журналистка встала и без церемоний заявила:

— Я только что просмотрела предоставленные материалы. Это новое лекарство, директор Го, разработал студент Университета Цзинхуа. Я уважаю этот университет, но он всё же всего лишь студент, а ваши клинические испытания длились всего несколько месяцев. Как вы можете быть уверены, что у этого лекарства нет побочных эффектов?

На этом месте она сделала паузу.

Она нашла слабое место. Да, именно слабое место. В составе этого лекарства она обнаружила элемент, который может вызвать отравление организма. Возможно, сначала это не будет заметно, но с увеличением дозы это может привести к слабоумию или даже смерти.

— Я только что посмотрела ваш состав, и мне интересно, является ли этот элемент тем, о чём я думаю?

Журналистка приподняла бровь, глядя на директора Го, затем громко продолжила:

— Насколько я знаю, этот компонент может нанести непоправимый вред здоровью. Скажите, директор Го, как вы можете утверждать, что у этого лекарства нет побочных эффектов, если этот компонент присутствует?

Директор Го замер, увидев упомянутый журналисткой компонент. Он с недоумением посмотрел на своего секретаря, но тот, конечно, ничего не понимал в этом. Секретарь был в панике, а в зале все начали бурно обсуждать происходящее. Журналистка казалась довольной собой. Она не только поймала недобросовестного производителя лекарств, но и сделала это до того, как препарат поступил в продажу и стал широко использоваться.

Это был её шанс прославиться, и сейчас она чувствовала себя воплощением справедливости. Почему бы не говорить правду? Видя, как двое на сцене нервничают, она поняла, что дело пахнет жареным.

— Давайте так, директор Го, я позову господина Ляо, чтобы он объяснил ситуацию. Ведь он лучше всех разбирается в составе.

Секретарь посмотрел на директора Го.

Директор Го кивнул, благодарный за находчивость своего секретаря. Иначе эта ситуация могла бы закончиться совсем иначе.

— Уважаемая журналистка, подождите немного. Я не слишком хорошо разбираюсь в составе этого лекарства. По крайней мере, не так хорошо, как человек, который его разработал. Давайте пригласим его, чтобы он всё вам объяснил.

Директор Го не пытался уйти от ответственности, а просто констатировал факт.

Но журналистка не собиралась отступать:

— Директор Го, если вы не знаете о токсичности этого лекарства, зачем вы его купили?

— Э-э...

Директор Го подал секретарю знак, и тот быстро побежал за кулисы.

У Цзюнь сидел на своём месте, нахмурившись. Честно говоря, он считал, что журналистка права, но почему-то её тон казался ему слишком агрессивным. Это странное чувство заставило его испытывать неприязнь к этой журналистке. В конце концов, директор фармацевтического завода не обязан разбираться в каждом компоненте лекарства. Его основная задача — управлять заводом и обеспечивать его процветание, а не заниматься разработкой. Это работа исследователей.

Эта журналистка, похоже, путала обязанности?

— Господин Ляо.

Запыхавшись, секретарь подбежал к Ляо Юаньбаю.

— У вас есть минутка выйти?

— Да, — ответил Ляо Юаньбай, уже слышавший разговор директора Го и журналистки. — Это из-за вопроса о составе?

— Именно.

Секретарь, видя спокойствие Ляо Юаньбая, немного успокоился. Казалось, что Ляо Юаньбай уже знал, что сказать. Видимо, он заранее продумал ответ. Ведь ключевые компоненты должны быть указаны на упаковке, хотя сам рецепт не раскрывается.

— Пойдём.

Ляо Юаньбай приподнял бровь. Ему казалось, что эта журналистка просто хочет устроить скандал. Дилетант, пытающийся указывать профессионалам, что делать, — это просто смешно.

Разве он не знал, что компонент может быть токсичным? Ему нужно было напоминание от журналистки? Она просто искала повод для скандала. Ляо Юаньбай шёл, усмехаясь. Он хотел

посмотреть, сможет ли журналистка сохранить свою уверенность после его объяснений. Ещё до поступления в Университет Цзинхуа, после интервью с медиа, он уже почувствовал их злобу.

Теперь же, пользуясь своими поверхностными знаниями, они пытались обвинить его лекарство в мошенничестве. Ляо Юаньбай не мог поверить, на что способны СМИ. Если он не объяснит ситуацию, они могут исказить всё, что угодно.

Когда он вышел на сцену, все замерли.

Перед ними стоял подросток, уверенно поднявшийся на трибуну. Это выглядело немного нелепо. Директор Го, увидев Ляо Юаньбая, быстро встал и представил его:

— Это господин Ляо Юаньбай, разработчик этого противоракового препарата.

— Что?

— Вы шутите?

— Это...

У Цзюнь тоже был ошеломлён. Он всегда думал, что лекарство разработала целая команда, но оказалось, что это работа одного человека. И этот человек был слишком молод.

Даже журналистка, задававшая вопрос, замерла, открыв рот и не зная, что сказать.

— Так это он.

Вдруг произнёс один из журналистов. Остальные с любопытством посмотрели на него.

— Старик, ты его знаешь?

— Да, я его интервьюировал, — пожал плечами журналист. — Он выглядит молодым, но он действительно гений. В тринадцать лет поступил в Университет Цзинхуа, а несколько месяцев назад уже закончил и подал заявку на магистратуру.

Он наклонился к соседу и шепотом добавил:

— Говорят, он выдающийся специалист в точных науках. Даже в таком месте, как Университет Цзинхуа, он выделяется.

— ...

Это правда? Остальные смотрели с недоверием.

— Тише, тише!

Крикнул директор Го, и зал снова затих.

Журналистка посмотрела на директора Го, затем на Ляо Юаньбая и, держа микрофон, сказала:

— Ладно, не будем обсуждать, действительно ли этот человек разработал лекарство. Но я хочу знать, как вы объясните присутствие этого компонента в составе.

Её тон был резким. Ведь она просила позвать разработчика, а вместо этого перед ней стоял школьник. Это было просто издевательство.

— Уважаемая журналистка, вы говорите об этом компоненте?

Ляо Юаньбай показал на упаковке упомянутый элемент. Журналистка невольно кивнула.

— Да, именно об этом. Этот компонент...

Не дав ей закончить, Ляо Юаньбай приподнял бровь:

— Уважаемая журналистка, вы выпускница биологического факультета или медицинского?

Журналистка изменилась в лице, с недоумением рассматривая Ляо Юаньбая. Честно говоря, когда он вышел, она подумала, что это подставное лицо, нанятое заводом. Теперь же, когда он перевёл разговор на другую тему, она разозлилась.

Даже окружающие начали смотреть на него с подозрением. Казалось, все хотели понять, что он задумал.

Тот журналист, который знал Ляо Юаньбая, приподнял бровь. Он чувствовал, что эта журналистка вот-вот попадёт в ловушку. Он помнил, как несколько СМИ, пытаясь сделать сенсацию, говорили глупости. До сих пор это вспоминалось с усмешкой. С тех пор Ляо Юаньбай не любил общаться с медиа. Хотя он и давал несколько интервью, его манера речи могла поставить в тупик.

<http://bllate.org/book/15259/1345972>